

Сегодня — День радио, праздник работников всех отраслей связи

ФОТОРЕПОРТАЖ ЗОНА УВЕРЕННОГО ПРИЕМА

«Со спутника — это первую программу, а вторую нам транслирует Томск, а мы дальше, на поселок. Вообще от нашей антенны зона уверенного приема тридцать километров». Так посвящали корреспондента в технические условия работы радиотелевизионной станции сотрудники цеха № 7 областного радиотелевизионного центра в Белом Яре.

Хозяйство у телевизионщиков большое. До сорока населенных пунктов обслуживают разъездные электромеханики Анатолий Александрович Пичугин, Виктор Иванович Тихонов, Сергей Евгеньевич Угличкин. Они работают не только в Верхнекетском районе — захватывают и часть соседнего, Первомайского, вплоть до зоны действия Асиновской радиотелевизионной станции.

Много хлопот и у дежурных по РТС. Необходимо постоянно следить за нормальной работой первой и второй программ телевидения, УКВ-передатчиком, радиорелейной линией, блоками с междугородной телефонной связью — да мало ли может случиться неполадок в работе такого сложного, технически оснащенного комплекса.

Если неполадка произойдет такая, что одному дежурному не справиться — в работу по ее устранению включаются все, кто находится на станции.

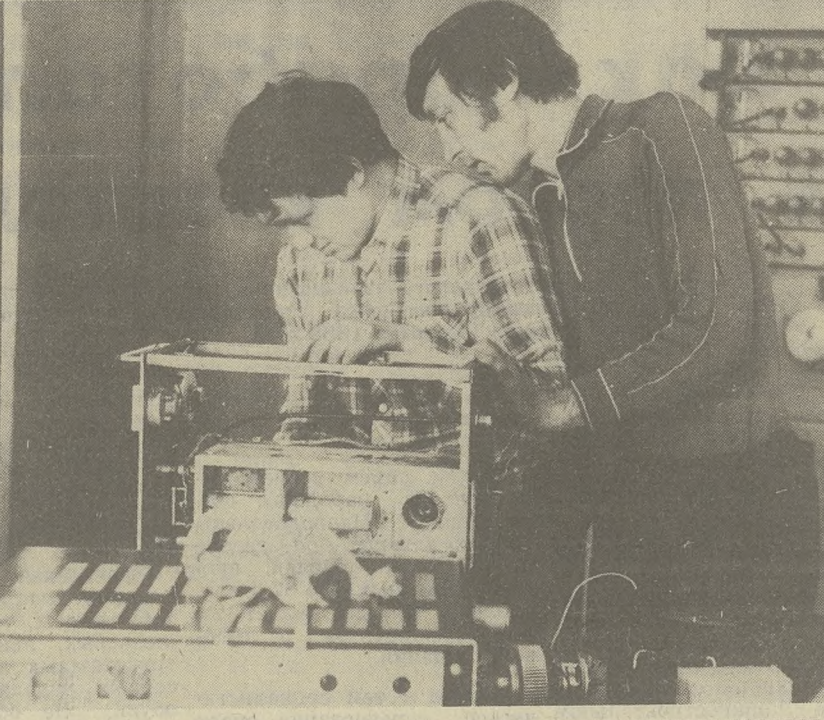
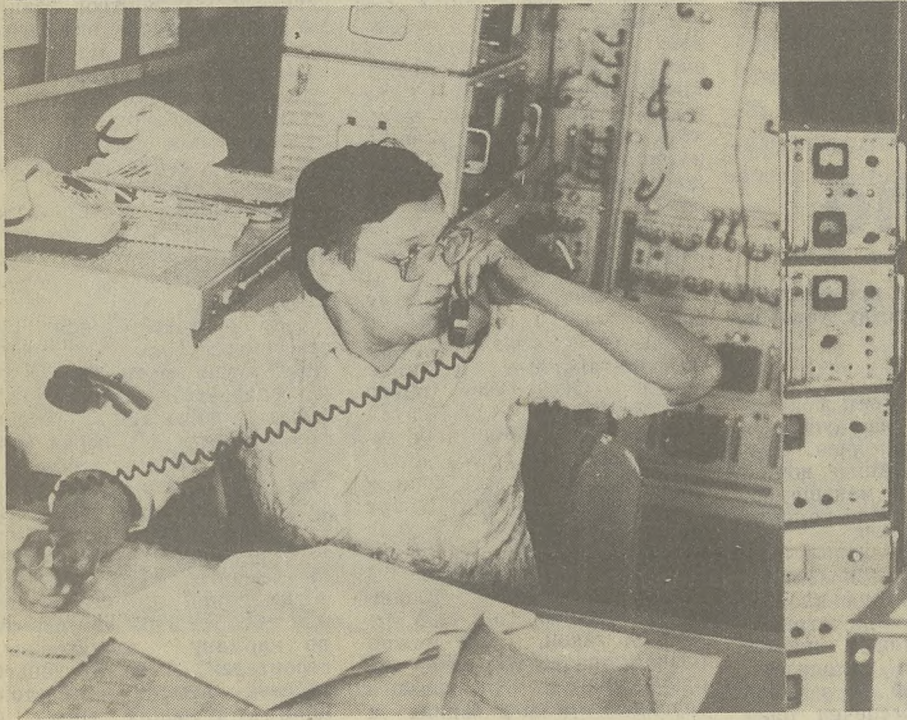
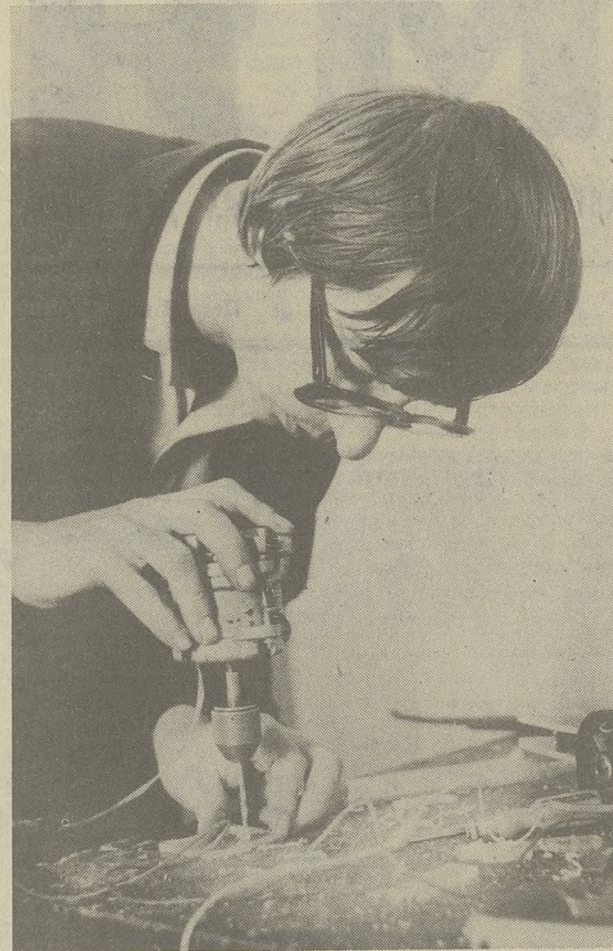
Мы привыкли к телевизору в нашем доме. Привыкли к тому, что, если испорчен сам приемник, он всегда работает. Работает благодаря людям, отвечающим за работу наших телевизоров.

Спасибо им за труд!

НА СНИМКАХ: мачта радиотелевизионного центра; разъездной электромеханик В. И. Тихонов; дежурный электромеханик Г. В. Тарлаханов; инженер Ю. В. Лоскутов и разъездной электромеханик коммунист А. А. Пичугин.

А. КАЛИСТРАТОВ.
Фото автора.

Верхнекетский район.

ВСТРЕЧИ В ПОД- ШЕФНОМ РАЙОНЕ

Не так давно гостями Кривошеинского района были представители партийных, советских органов, трудовых коллективов Октябрьского района г. Томска. Уже несколько лет прочные шестые связи связывают трудовые коллективы этих двух районов. В этом году возникла мысль расширить рамки сотрудничества, сделать его разно-сторонним. Решено было провести «дни Октябрьского района» в Кривошеине. В сельский район выехала бригада медицинских специалистов, работников народного образования, лекторов, коллективы художественной самодеятельности, торговых предприятий Октябрьского района. Кроме того, было организовано совместное занятие школы партийно-хозяйственного актива.

Обширной была программа работы педагогов школ Октябрьского района. Они дали открытые уроки в средней и восьмилетней школах.

Затем был проведен «круглый стол» с участием преподавателей, директоров и завучей школ Октябрьского и Кривошеинского районов. Второй секретарь Октябрьского райкома КПСС Г. С. Козырева рассказала об основных направлениях работы школ, учителей, приехавших на встречу. Много нужного для себя участники «круглого стола» почерпнули из выступления директора школы № 26 делегата Всесоюзного съезда учителей Т. П. Миловановой, директора школы № 29 Т. А. Сокурова, педагога А. Р. Сухоруковой, руководителей отдела народного образования Октябрьского района

В. М. Кошелева, Л. В. Фроловой и других.

По мнению педагогов, подобные мероприятия надо проводить чаще, такое сотрудничество просто необходимо. Учителя Октябрьского района пригласили на следующую встречу к себе своих коллег из Кривошеина. Решено провести совместную научно-методическую конференцию по проблемам школьного образования, подумать об организации летнего отдыха детей.

В районе работала и большая группа самодеятельных артистов домов культуры и клубов Октябрьского района. Перед жителями сел выступили участники художественной самодеятельности домов культуры объединения «Сибирь», ГПЗ-5, оптикофабрики «Сибирь», завода строительных материалов. В районном Доме культуры состоялся сводный концерт, который был тепло принят кривошеинцами.

Интересно прошло занятие в школе партийно-хозяйственного актива, в котором приняли участие руководители Октябрьского района. Секретари райкома КПСС О. В. Козлова, Г. С. Козырева, председатели райисполкома Е. М. Клименко, директор и секретарь парткома объединения «Сибирь» А. Н. Семес и В. А. Остроухов рассказали партийным и хозяйственным руководителям Кривошеинского района о тех задачах, над решением которых работают трудящиеся Октябрьского района, его руководители. Ведущим же этого негнущегося открытого обмена мнениями стал заведующий кафедрой научного коммунизма ТИСИ В. П. Кириченко.

Рассмотрены многие вопросы теории и практики перестройки, пути ее осуществления в обоих районах. Затронули самый широкий спектр тем: реформа политической системы и хозяйствования, итоги выборов народных депутатов СССР, трудовые дела, шефские связи и другие. Интерес вызвало выступление народного депутата СССР В. А. Остроухова, который поделился своими впечатлениями о работе мартовского Пленума ЦК КПСС.

В. ФЕДОРОВ,
секретарь Кривошеинского райкома КПСС.

НЕ ЖУРНАЛИСТАМИ ПРИДУМАНО...

Нитраты, слово, не известное широкому кругу людей еще несколько лет назад, сегодня может отпугнуть от первых аппетитных огурчиков, создает массу проблем производителям и потребителям. В прошлом году из-за их превышенного содержания были уничтожены все кабачки, выращенные совхозом «Томь».

Вот что сказано о нитратах на «круглом столе» специалистов под заголовком «Как снизить содержание нитратов в продукции», опубликованном в первом номере журнала «Картофель и овощи» за этот год: «Погоня за высокими урожаями, экологическая безграмотность привели к тому, что картофель и овощи — основные поставщики в организм человека витаминов, сахаров, органических кислот, солей — стали источником и некоторых вредных веществ, в частности, нитратов, которые, накапливаясь в продукции в больших количествах, становятся опасными для здоровья людей, возникла нитратная проблема».

В принципе, как показывает практика, в том числе и в нашей области, проблема эта вполне решаема, если брать за нее всерьез. Это показали события прошлого года с весенним урожаем огурцов и лука совхоза «Кузовлевский». Как только от разговоров перешли к делу и лаборатория по стандартам предъявила хозяйству штрафные санкции, а санитарная станция запретила реализацию продукции без паспортов качества. В течение короткого времени содержание нитратов в огурцах снизилось настолько, что было год назад. Ныне для тепличной продукции этой проблемы не возникает.

Зато в феврале в редакцию пришел акт, составленный на морковь и свеклу совхоза «Томь». В свекле содержание нитратов превышало предельно допустимые нормы практически в три раза. Когда санитарная станция Ленинского района поставила об этом вопрос, большая часть урожая была уже про-

дана. Но и после составления акта работниками лаборатории по стандартам, станции химизации и госинспекции по закупкам и качеству сельхозпродукции директор совхоза Р. И. Аминов отказался прекратить продажу свеклы (морковь можно было реализовать после переборки), потому что, имея на нее паспорт качества, выпущенные после предварительной проверки в августе той же станции химизации. Вот тогда и разразился скандал с целью фантомных взаимных обвинений. Он продемонстрировал также, как неоднозначно, часто и противоречиво понимают эту проблему те, кто производит овощи, и те, кто контролирует их качество.

Чтобы показать, как относятся к проблеме нитратов руководители хозяйств, рассказу о конференции, состоявшейся в конце марта в совхозе «Черноземский», где мы присутствовали вместе с заведующим отделением гигиены и питания обсерватории Т. Д. Ройко. Там выступил начальник станции химизации кандидат наук А. И. Ермохин. Он подробно, зачитывая различные документы, рассказывал, как в этом году будет организован контроль за качеством продукции, за накоплением в ней нитратов. Порядок, как он разъяснял, будет тот же, что и в прошлом году, но нужно внимательно относиться к отбору проб.

— Александр Иванович, — спросили мы в конце его выступления, — а вы уверены, что этот порядок гарантирует, что снова паспорт качества не станет обманом для покупателей? Разве не так вышло со свеклой в прошлом году? Кто конкретно виноват в случившемся?

После таких вопросов в зале началось невообразимое. Раздавались разрывистые выкрики, что слово «нитраты» придумали журналисты, раньше никто его не знал, и жили себе почти до ста лет. И сейчас надо просто запретить писать об этом в газетах. Более спокойно и аргументированно выступал один из опытных агрономов области М. Ф. Разумников. Он перечислил немало противоречивых выступлений в печати, говорящих о том, что конкретный вред нитратов еще не доказан и причина их накопления в продуктах до конца не выяснена. Говорил о том, что допустимая норма содержания нитратов в РСФСР больше, чем по западным стандартам, и вообще санитарные нормы, унаследованные от царской России, устарели. Т. Д. Ройко, ведущий

мов, специально собрав все контролирующие организации, настойчиво задавал вопрос, кто же может быть инициатором введения в области повышенных предельно допустимых норм на нитраты, обвинив областную санитарную станцию в излишнем строгом отношении к проблеме. Дескать, все равно же овощи варят или жарят, и нитраты в них уменьшаются.

— Контролирующие организации или хотят решить эту проблему до конца, или занимают идеалистскую позицию, — сказал Н. М. Разумников, — а производители или не готовы к качественной работе, или надеются: «авось, пророскочит».

Увы, именно такой «авось» и обратель осенью в совхозе «Томь», когда в совхозе по своему разумению отобрали пробы, а на станции химизации не потрудились сделать серьезную проверку.

Несмотря на серьезное давление со стороны руководства областного санитарного и лаборатория по стандартам заняли принципиальную позицию в отношении предельно допустимых норм содержания нитратов, ориентируясь не на республиканскую повышенную норму, которая не раз подвергалась критике, а на общесоюзную. В отличие от работников агропрома работники санитарной станции понимают возможность изменения норм как разрешение не на любые вольности, а на строгий учет экологических факторов. Об этом прямо заявил на встрече у Н. М. Разумникова заведующий санитарным отделом облСЭС В. Г. Пилипенко. Решительно против вольного толкования правил использования продукции с превышением содержания нитратов выступил Т. Д. Ройко.

— У нас обычно как рабочие столовые, так и больницы, детские учреждения снабжаются через один и те же базы, — сказала она. — Нельзя подменять опасности детей и больных. А кро-

ме того, в общественном питании не могут гарантировать рекомендуемое распределение продуктов. Свеклу подают саму по себе, огурцы тоже. В области нет условий для использования овощей с повышенной нормой содержания нитратов.

Четко выразил свою позицию старший инспектор лаборатории по стандартам С. А. Ханатуриан:

— Я считаю, что инспекция по стандартам и качеству продукции агропрома должна научить специалистов методике контроля за содержанием нитратов. Нужно ввести особый режим контроля в станции химизации за отобранными хозяйствами. Во многих случаях выявляется грубейшее нарушение технологии выращивания продукции. Удобрения вносят где густо, где пусто, никто этого не контролирует. Состав почвы не анализируется. Нужно, чтобы кто-то конкретно отвечал за качество продукции. Почему вопрос стоит так остро? Речь идет о здоровье людей.

Участовавший во встрече начальник областной станции по защите растений Г. Г. Селезнев рассказал о том, как жестко и четко составлены и действуют рекомендации и правила по применению пестицидов. Здесь существует стандарт отбора образцов, в спорном случае отбирается арбитражный образец.

Таким образом, существует пример делового подхода к проблеме. Наверняка принципиальной настрой по отношению к нитратному вопросу помог бы избежать таких печальных случаев, как со свеклой совхоза «Томь».

Сейчас планируется привлечь к разработке рекомендаций по применению удобрений представителей Государственного комитета по охране окружающей среды, заключены договоры с совхозами по контролю качества продукции. Что ж, давно пора переходить от слов к делу.

З. КУНИЦЫНА.

В ЭПИСТОЛЯРНОМ ЖАНРЕ

Нет на свете человека, который за всю жизнь не написал бы ни одного письма. Неправильно — не в счет. В эпистолярном жанре создано немало произведений, потрясших человеческое сознание. Продолжает этот жанр развиваться и в наши дни. Правда, направленность его изменилась. Если в стародавние времена преобладала любовная переписка, то в наши дни главенствующее положение заняла переписка деловая. А по мере развития жилищного фонда — ее особый раздел. Жалоба!

Но читать одни жалобы было бы довольно скучно. Потому что однообразно. А вот когда к ним присоединяются официальные ответы, тогда жанр получает свое естественное завершение. И такое произведение вполне может потрясти читательское воображение.

Может быть, публикация деловой переписки поможет, повлияет и на официальных лиц. От которых зависит, когда же всему этому безобразию настанет конец.

Дыра

Итак, переписка первая. Аппаратчик ТНХК Николай Анатольевич Муфтахов и другие официальные лица.

АКТ

Мы, нижеподписавшаяся комиссия в составе инженера госархстройкон-траля И. П. Легкого, главного инженера ЖКО ТНХК И. В. Курда, старшего инспектора отдела социального развития ТНХК А. П. Васюткина, техника ЖКО ТНХК В. А. Ковалева — провели обследование квартиры № 33 по улице С. Лазо, 28. Дом был сдан 30.09.82. Следы плесени наблюдаются на стенах панелей и распространяются на стены. Во второй половине октября был проведен ремонт швов и кровли. Улучшение условий не произошло. В квартире повышенная влажность. Представителем жилищно-коммунального хозяйства были проведены два контрольных отбора в про-стенках панелей. При этом наличие утеплителя не обнаружено.

Необходимо провести доп. утепление наружных стеновых панелей любым удобным для жильцов и ДСК способом.

Подписи.

ПРИМЕЧАНИЕ. Считаю, что брак не ДСК, а завода ЖКО.

Инж. ОКК ДСК В. А. Крымова.

ПРИМЕЧАНИЕ ВТОРОЕ. При осмотре просверленных отверстий действительно утеплитель отсут-

Инж. ОТК завода КИД Вдовина.

Это, так сказать, завязка сюжета. Для того, чтобы читатель знал, с чего все началось. И почему Николай Анатольевич Муфтахов стал обладателем этой коллекции писем. А теперь немного из предистории.

Томск. Горисполком. Зам. председателя А. В. Бондареву.

В связи с повышенной влажностью и постоянно низкой температурой в квартире № 33 проживания в данной квартире семьи тов. Муштафина (то же самое, что и Муфтахов. — С. Б.) в течение нескольких лет обращается в ЖКО о принятии мер.

Просим вас создать компетентную комиссию с целью вынесения заключения по вопросу ремонта и возможности проживания в данной квартире семьи тов. Муштафина (то же самое, что и Муфтахова. — С. Б.).

Н. ТИМОФЕЕВ,
заместитель ген. директора по быту.
22.12.88.

Комиссия, как вы уже знаете, была создана. Проверили две дырки в стенах и без того холодной квартиры и вынесли заключение. Что же было дальше? Новое письмо!

Тов. Тимофееву.

При комиссионном обследовании квартиры обнаружено отсутствие утеплителя в наружных стеновых панелях. В связи с чем дано поручение заводу КИД провести утепление наружных стеновых

панелей в срок до 25 февраля 1989 года.

А. БОНДАРЕВ,
первый заместитель председателя горисполкома.

26.01.89.

Тов. Муфтахову. Направляем вам копию письма заместителя председателя А. В. Бондарева по поводу вашей квартиры.

Н. ТИМОФЕЕВ.
3.02.89.

Представляете, как обрадовался Николай Анатольевич, получив сразу два письма, да еще с такими солидными подписями двух заместителей. Но события развивались, вернее, не развивались, а шли. Прошел февраль, начался март, а никто в квартиру Муфтаховых не приходил. Тогда Николай Анатольевич пошел сам к А. В. Бондареву. И вскоре... Вскоре пришло еще одно письмо!

Тов. Муфтахову.

На ваше личное обращение в горисполком по вопросу промерзания наружных стеновых панелей сообщаем, что заводу КИД предложено ускорить (?—С.Б.) проведение ремонта панелей в срок до 01.04.89 г.

Выполнение работ будет взято под контроль исполкомом.

А. БОНДАРЕВ.
16.03.89.

Первое апреля — день особый. Но увы, Николай Анатольевич был уже в таком состоянии, что никаких шуток упорно не воспринимал. А просто сидел и ждал, когда же исполнится очередное обещание.

Не дождался. Тогда плюнул и, собрав всю переписку, отправился в редакцию.

Публикуя эту переписку, надеюсь, что любители эпистолярного жанра все-таки что-то предпримут, дабы наконец выполнить свои обещания.

С. БАЛАШЕВ.

Кто встанет за прилавок?

Кто будет определять завтрашнее лицо торговой отрасли? Этот вопрос — постоянно в центре внимания управления торговли. Свидетельство этому — тесные контакты и постоянная практическая помощь техникум, СПТУ-40, базовым предприятиям которых управление является. Предмет

особой заботы — недавно открытый учебно-курсовой комбинат, на базе которого осуществляется подготовка и повышение квалификации продавцов, контролеров-кассиров. Проводятся большие профориентационные мероприятия, главным из которых является знакомство школьников с профессией торгового ра-

ботника в межшкольных учебных производственных комбинатах (УПК). Около сотни ребят ежегодно обучаются здесь по торговому профилю, активно участвуя в торгово-оперативном процессе тех магазинов, которые закреплены за комбинатами как базы практического обучения, оказывая большую помощь торговым организациям своим трудом в период пятой трудовой четверти.

Однако интерес к профессии, как показывает практика, определяют не только мастера производственного обучения, работники отрасли, но и отноше-

ние родителей к выбору будущей профессии. Профсоюзная организация ведет параллельно с ориентацией родителей — решила в прошлом году в управлении торговли. Первое родительское собрание подтвердило правильность этого решения. Перед родителями выступили руководители отрасли, учебные заведения, готовящие кадры. Прошел занятный обмен мнениями по содержанию как теоретического обучения школьников, так и по организации их практики в магазинах. Результат: большинство поступивших в

техникум и СПТУ-40 в 1988 году — школьники, прошедшие подготовку в УПК. Недавно управление торговли провело очередную встречу с родителями. Она состоялась в учебно-производственном комбинате Советского района. Надеясь, что контакты с родителями наших будущих учащихся будут крепкими и они помогут нам укрепить отрасль, с которой связано настроение каждого из нас, хорошими кадрами.

Т. БАКУРОВА, заведующая учебно-методическим кабинетом управления торговли.

Строители Борис Ашуркин и Ахмед Ахметалеев работают в Стрележском районе. Один приехал сюда в середине семидесятых, другой — семь лет назад. Они каменщики из бригады В. Ткаченко КМСУ-1 треста «Томскгазстрой». Вместе принимали участие в строительстве зданий третьего и четвертого микрорайонов. «Умелые строители», — говорят о них в бригаде.

Фото Н. Лесникова.

Возвращаясь к напечатанному

Странное решение

29 марта в «Красном знамени» было напечатано коллективное письмо работников Кировского райфинотдела «По соседству с выхлопной трубой», в котором рассказывалось о том, что из-за ухудшившейся экологической обстановки возмущалась угроза их здоровью. Дело в том, что уч-

худшился и фон в районе припаркованных машин. Содержание выхлопных газов возросло. Это подтвердили и исследования санитарной станции. А самый очевидный показатель — самочувствие работников. Оно заметно ухудшилось, некоторые работники вынуждены были лечиться в амбулаторию. Коллектив терпел до тех пор, пока им было обещано о перемещении решения. Речь шла о здании по пр. Кирова, 17. Однако выяснилось, что без согласования с Кировским рай-

исполкомом горисполком своим решением закрепил его за обществом охраны природы. И тогда работники обратились в горисполком: ждем неделю... Неделя миновала. Состоялось заседание исполкома. Он оставил в силе предыдущее решение, закрепив здание по пр. Кирова, 17, за обществом охраны природы, а начальнику Кировского райфинотдела Л. П. Шевелеву — наказал за якобы слабое руководство коллективом. Но как же решен вопрос по существу? А ни-

как, хотя после той недели миновало еще четыре. В горисполкоме то будто бы ведут речь о мерах по улучшению экологической обстановки в районе автобуса, то будто бы подыскивают помещение. Но вот, как говорят, и ныне там. Похоже, что исполком горсовета ограничился воспитательными мерами и не довел дело до конца. Разумеется, воспитательная мера необходима, но только в том случае, когда ею не подменяется решение вопроса.

Между тем вопрос остается открытым. Что же ответить коллективу по существу?

Н. БЫСТРОВА.

ВАШЕ МНЕНИЕ

НЕ УЧЕБА, А НОЛЬ...

Прочел в газете статью о нашем техникуме и полнотой поддержал преподавателя А. Бобина. Но сказано им 14 февраля в публикации «Нищенское существование» еще далеко не все. Мне кажется, отсутствие условий для нормальной учебы еще полбеды. Через силу, но можно заниматься. Учителя стараются передать свои знания, хотя это им не всегда удается. А вот что такое теория без практики? Это ноль без палочки.

Учебное хозяйство совхоза-техникума, и об этом не раз говорилось, находится буквально в плачевном состоянии. Как учащиеся ни стараются, их усилия чаще всего пропадают даром. Они в морозы работают раздетые, потому что нет спецодежды. Привыкли даже, что руки примерзают к доильным аппаратам. Труднее всего привыкнуть к тому, что администрация и контролеры считают нас за людей не считая. А ведь здесь проходит практику будущие руководители хозяйств. Чему они здесь научатся? Разве всяким бюрократическим уловкам, оправдание любой бесхозяйственности, что творится в совхозе. И что интересно, все это видит каждый студент, но не замечает ни одна комиссия, направленная для проверки. Когда она приезжает, на некоторое время дела приводятся в порядок, а потом все возвращается к старому. Я здесь не привожу конкретных фактов, потому что считаю: надо разбираться не в них, а в системе.

И еще хочу сказать о том, что, если и начнется строительство нового учебного корпуса, это будет опять-таки удар по качеству учебы. Ведь у нас принято, что для строительства студентов снимают с учебы, даже с практики. А ведь от их знаний зависит будущее нашего сельского хозяйства.

А. ПОРТНЯГИН, учащийся Томского совхоза-техникума.

Судебный очерк

Утром за окном в палисаднике гомонили воробьи. Весна — да и только, но желтые, багровые и просто потемневшие листья на кустах напоминали, что на дворе октябрь. Птичий концерт, яркое солнце и то, что свое дело мы заканчиваем сегодня и завтра уезжаем домой, настроили на мажорный лад. Виктор Андреевич извлеч из целлофанового пакета чистую, хорошо отглаженную рубашку и новый галстук. Я, дурчаюсь, спросил: — Ты что, на танцы собираешься? Всегда отзывчивый на шутку заместитель председателя областного суда на этот раз, даже не улыбаясь, серьезно ответил: — Сегодня будем оглашать приговор...

Несколько дней назад мы приехали из областного центра в далекое северное село Подгорное, чтобы провести судебное разбирательство по делу об убийстве молодой женщины. И вот процесс приблизился к стадии завершения. Именно сегодня должна решиться судьба убийцы. Судебный зал должен определить мы, выездная коллегия областного суда по особо важным делам. Как же я мог забыть об этом? Ведь нам предстоит решить вопрос о жизни и смерти двадцатичетырелетнего Александра Серебренникова...

Накануне нас поселили в районной гостинице вместе с прокурором, который приехал поддерживать в суде обвинение и, конечно же, был обязан следить за всем ходом процесса, чтобы мы, не дай бог, не сделали «кривую» сторону от процессуальной законности. Ведь судебное разбирательство — дело всегда непростое, деликатное, со множеством самых неожиданных нюансов и каверзных поворотов. Правда, сложилось традицией, что суд есть суд и «любоваться» по этическим соображениям во время процесса мы не должны ни с защитой, ни с прокурором.

С подъемом, однако, не будь сказано ему в обиду, Валентин Семенович постоянно задерживался. Обычно по утрам мы с Виктором Андреевичем делали короткую «дворовую» пробежку, а в комнате — активную зарядку.

Вам что не прыгать. Вы — молодцы. В молодости и я занимался зарядками... Соколов вновь посмотрел через окно на улицу и вдруг зло, даже с каким-то остер-

венением сказал: — И что ему не жилось? Жена молодая, дочь, сам еще мальчишка... Все свою жизнь в одно мгновение переломал, да и другим тоже.

И тут меня осенила догадка: нет, не из-за лености каждое утро Валентин Семенович так нехотя поднимался с постели, с какими-то трудным «скрипом» шел на процесс. Он просто не мог без боли и внутреннего родоразделения испытывать неуместный вопрос, добавив: — Жалко подлена. Совсем еще пацан. Да и назвал он себя основательно.

На языке юристов «исключительная мера», а на бытовом жаргоне — «вышка» попросту называлась смертной казнью. Я чуть не поперхнулся чаем от услышанного. Вот тебе и суровый, почти неприступный на вид прокурор! Вопрос Валентина Семеновича, конечно, ни в коей

мере не мог повлиять на исход процесса. Независимо от того, какую меру наказания пропросит и сам прокурор. Но то, что он залал этот вопрос, говорит хотя бы о том, что Фемиды хоть и с завязанными глазами, но большинство ее служителей — люди с открытыми сердцами и человеческими чувствами.

Разговоры о «герое» процесса мы вели, конечно, между собой почти постоянно. В своих суждениях никто из нас даже и намеком не высказывал категоричных решений о мере наказания убийцы. Обычно мы обсуждали какие-то моменты, бегло пропуская подлинное, да же то, что убийца Александр Семенович Сундинов, живящая через стенку со своим будущим убийцей, постоянно носила для его дочурки молоко и не брала за это денег. Процесс, конечно, держал нас в постоянном напряжении, и чем ближе был день определения меры наказания, тем труднее было выдержать нервные струны. Одна из таких «струн» в то прекрасное утро и «оборвалась» у Валентина Семеновича.

Прикурив папиросу, он направился к выходу и, как бы наткнувшись на стену, остановился и резко повернулся к нам:

— А что, ребята, заканчивать сегодня будем? — скорее не спрашивая, а размышляя вслух, — сказал Соколов и совсем тихо добавил: — Неужели исключительную дадите? — И, как бы оправдывая этот совсем

неуместный вопрос, добавил: — Жалко подлена. Совсем еще пацан. Да и назвал он себя основательно.

На языке юристов «исключительная мера», а на бытовом жаргоне — «вышка» попросту называлась смертной казнью. Я чуть не поперхнулся чаем от услышанного. Вот тебе и суровый, почти неприступный на вид прокурор! Вопрос Валентина Семеновича, конечно, ни в коей

мере не мог повлиять на исход процесса. Независимо от того, какую меру наказания пропросит и сам прокурор. Но то, что он залал этот вопрос, говорит хотя бы о том, что Фемиды хоть и с завязанными глазами, но большинство ее служителей — люди с открытыми сердцами и человеческими чувствами.

Разговоры о «герое» процесса мы вели, конечно, между собой почти постоянно. В своих суждениях никто из нас даже и намеком не высказывал категоричных решений о мере наказания убийцы. Обычно мы обсуждали какие-то моменты, бегло пропуская подлинное, да же то, что убийца Александр Семенович Сундинов, живящая через стенку со своим будущим убийцей, постоянно носила для его дочурки молоко и не брала за это денег. Процесс, конечно, держал нас в постоянном напряжении, и чем ближе был день определения меры наказания, тем труднее было выдержать нервные струны. Одна из таких «струн» в то прекрасное утро и «оборвалась» у Валентина Семеновича.

Прикурив папиросу, он направился к выходу и, как бы наткнувшись на стену, остановился и резко повернулся к нам: — А что, ребята, заканчивать сегодня будем? — скорее не спрашивая, а размышляя вслух, — сказал Соколов и совсем тихо добавил: — Неужели исключительную дадите? — И, как бы оправдывая этот совсем

неуместный вопрос, добавил: — Жалко подлена. Совсем еще пацан. Да и назвал он себя основательно.

На языке юристов «исключительная мера», а на бытовом жаргоне — «вышка» попросту называлась смертной казнью. Я чуть не поперхнулся чаем от услышанного. Вот тебе и суровый, почти неприступный на вид прокурор! Вопрос Валентина Семеновича, конечно, ни в коей

мере не мог повлиять на исход процесса. Независимо от того, какую меру наказания пропросит и сам прокурор. Но то, что он залал этот вопрос, говорит хотя бы о том, что Фемиды хоть и с завязанными глазами, но большинство ее служителей — люди с открытыми сердцами и человеческими чувствами.

Разговоры о «герое» процесса мы вели, конечно, между собой почти постоянно. В своих суждениях никто из нас даже и намеком не высказывал категоричных решений о мере наказания убийцы. Обычно мы обсуждали какие-то моменты, бегло пропуская подлинное, да же то, что убийца Александр Семенович Сундинов, живящая через стенку со своим будущим убийцей, постоянно носила для его дочурки молоко и не брала за это денег. Процесс, конечно, держал нас в постоянном напряжении, и чем ближе был день определения меры наказания, тем труднее было выдержать нервные струны. Одна из таких «струн» в то прекрасное утро и «оборвалась» у Валентина Семеновича.

Прикурив папиросу, он направился к выходу и, как бы наткнувшись на стену, остановился и резко повернулся к нам: — А что, ребята, заканчивать сегодня будем? — скорее не спрашивая, а размышляя вслух, — сказал Соколов и совсем тихо добавил: — Неужели исключительную дадите? — И, как бы оправдывая этот совсем

неуместный вопрос, добавил: — Жалко подлена. Совсем еще пацан. Да и назвал он себя основательно.

На языке юристов «исключительная мера», а на бытовом жаргоне — «вышка» попросту называлась смертной казнью. Я чуть не поперхнулся чаем от услышанного. Вот тебе и суровый, почти неприступный на вид прокурор! Вопрос Валентина Семеновича, конечно, ни в коей

мере не мог повлиять на исход процесса. Независимо от того, какую меру наказания пропросит и сам прокурор. Но то, что он залал этот вопрос, говорит хотя бы о том, что Фемиды хоть и с завязанными глазами, но большинство ее служителей — люди с открытыми сердцами и человеческими чувствами.

Редко, но бывало, — ответил я, высказывая из воды истинную черву. — Это еще когда у меня было однодневное курное оружие. Поторопился однажды, и оно треснуло... — Вот и он утверждал, что не было в он деловых умыслах, что он хотел просто попутать, стрелять вверх.

— Ты что, не веришь ему? Хотелось бы поверить, но есть свидетели, в частности, Зелингер и Павлова, которые видели в окно, как Александр Семенович Сундинов, выйдя из своей калитки, почти в упор прицельно выстрелил в Сундинова. Это очень важное показание... — Но ведь он никогда не ссорился с Валентиной Сундиновой. Почему же ее — прицельно, как кровного врага?..

Я, конечно, понимал, что мои слабые аргументы в защиту Серебренникова несерьезны. Даже то, что был он в нетрезвом состоянии, только усугубляло его положение. И все же мне очень хотелось докопаться до глубинных корней этого преступления, хотя бы в какой-то мере смягчить его нелегкую участь.

А ведь он теперь больше никогда в своей жизни не рассмеется. Не улыбнется... Даже если и очень захочет этого... — Поминишь, у Гюго есть книга «Человек, который смеется»? Серебренникова сам себя изуродовал так, что уже никогда не засмеется.

Каждое утро, ровно в десять, Сашку приводили в закрытой машине молодые ребята-охранники и, строго наблюдая за каждым его движением, даже как-то подчеркнуто вежливо пропускали в железную загородку. Он сидел на жесткую скамью и торпедо «опускал» голову. Александр Семенович Сундинов старелся не смотреть в зал, но каждой клеткой ощущал, как десятки глаз буквально прожигают его со всех сторон: одни с любопытством, другие — с презрительным гневом, третьи — обидно, как бы говоря: «Все, мол, будет хорошо... Так уж бывает во время процесса: у каждого из сторон свои взгляды, мнения и даже окончательные выводы и решения. И только члены судебной коллегии должны постоянно держать курс на ту самую золотую середину, которая выраба-

тывается из дела, в ходе судебного следствия буквально по крупицам, а не строится только на чувствах.

Сегодня Александра Себренникова, как всегда, привели к десяти ноль-ноль, вежливо усадили в «клетку». Все пошло своим чередом. И если в ходе судебного следствия вдруг не всплывут какие-то неожиданные моменты, к концу дня процесс будет завершен. Уже опрошены все свидетели. Мнение потерпевшей стороны было однозначным: приговорить преступника к смертной казни.

Моя жена была молодой, и она очень любила жизнь, хотела расти, детей, — сказал муж погибшей В. П. Сундинова. — Серебренникова должен расплатиться жизнью.

Я с каким-то внутренним страхом ждал обвинительную речь прокурора: какую меру наказания он предложит? В. С. Соколов начал с того, что горько и больно видеть на скамье подсудимых молодых людей, чье место не за высоким забором, а в поле, у станка, в студенческой аудитории. По мере того, как его голос приобрел сушесть, крепость, даже пошлость, я видел, как Александр Себренникова, сжавшись, превращался в какой-то бесформенный комочек, в застывшее каменное изваяние. Я же мыс-

ленно прокручивал всю Сашкину жизнь — от дня рождения до рокового выстрела и старался понять, что же его привело к столь трагическому финалу. Детство парня было трудным. Рос без отца. Мать, злоупотребляя спиртным, вела не совсем пристойный образ жизни. С тех пор и он пристрастился к вину. В школе учился кое-как, в армии служил через пень-колоду. После демобилизации устроился в совхозе водителем, женился, получил квартиру. Дождался дня рождения дочери и вот отменяет ее годовщину, набрался настоящей. Вспомнил какие-то обиды, полез в речку топить, его помощник — подласок Андрей Савский с трудом вытащил его из реки, и Сашка в одних плавках отправился домой. Дома начал куражиться, швырять стулья. Жена Ирина Антонова (брак их не был зарегистрирован по причине несовершенности Ирины) взяла малышку и ушла к соседке Ольге Зелингер. Сашка вслед крикнул: «Черепа пять минут не вернешься — убью!». Но не прошло и минуты, как он достал из укромного места найденное им когда-то в лесу старенькое одноствольное ружье и вложил в патронник заряжающую гильзу. Сашка направился к Зелингеру. Тут-то и повстречалась ему на свой беду Валентина Сундинова. Какой произошел между ними разговор, этого уже никогда и никто не узнает. Зелингер в окно видела, как Серебренникова, вскинув ружье, стал целиться в Валентину. Сундинова старалась уклониться от ружья, но тут произошло выстрел.

Страх за содеянное как бы отрезвил Сашку: «Упа-ла, значит, убил, убил, убил, убил...» — повторил он мысленно, почти бегом возвращаясь в свой дом. Именно в это мгновение он вынес приговор и себе. Ворвавшись в сени, Серебренникова торжественно выдернул из патронташа патрон, воцарил его в патроннике и, приставив ствол к подбородку, нажал на спусковой крючок. Заряд дробью отшвырнул Сашку на пол и разворотил всю левую сторону лица. Врачи проявили незаурядное искусство и спасли жизнь убийце. Вот только после операции изувеченная часть лица выглядела свирепой, злой и страшной. Другая же сохранила облик милостивого рыжеватого мальчишки.

(Окончание на 4-й стр.)

Экономическая Рубль и ученый

денных, дадут лишь частичное повышение экономической эффективности работы самих научных учреждений. Мало выйдут получат и потребители научной продукции — промышленные предприятия. Вот это уже серьезное предупреждение.

Значительная часть опрошенных (40 процентов) пока не имеет однозначного ответа на вопрос, являются ли процессы, происходящие в ходе реформы, радикальными и благотворными. Это говорит о том, что многие руководители науки, экономисты не разобрались еще в ситуации и не могут дать ответ, идем мы по пути прогресса или нет.

Часть участников семинара озабочена возможными негативными последствиями, к которым может привести усиление коммерческой направленности в деятельности ученых. Половина опрошенных считает, что новые условия финансирования и хозяйствования не способствуют улучшению социально-психологического климата в научном коллективе. С другой стороны, 79 процентов отметили, что с введением новых условий хозяйствования улучшилось положение ученых-прикладников и инженерно-технических работников. С фундаментальной наукой положение иное. Лишь 14 процентов респондентов (так в социологии принято называть участников опроса) убеждены, что основная цель реформы — развитие фундаментальной науки. Опасения, что внедрение хозрасчета в науке приведет к снижению уровня фундаментальных исследований, весьма убедительны. Без специального механизма поощрения фундаментальной науки, а именно его призваны заниматься коллективы академических институтов, мы можем быстро отстать от развитых стран Запада.

Руководители научных учреждений отметили также, что старый хозяйственный механизм расшатан, а новый еще не сформировался и работать стало труднее. Каждый третий участник семинара констатировал ухудшение финансового состояния его института в 1989 году. В некоторых научных учреждениях наблюдается финансирование сократилось в 3—6 раз по сравнению с 1988 годом. Исполне реальным стал вопрос о сокращении кадров, так как нормативного фонда заработной платы по заключенным договорам хватит многим институтам лишь на полгода.

Вызывает беспокойство недостаточная квалификация финансовых работников и других специалистов, занимающихся в институтах организацией хозрасчета, а также скудная информация о том, что делается в других научных учреждениях страны. Никто не сказал, что его институт на 100 процентов готов к переходу на хозрасчет.

Какие меры предполагаются противопоставить негативным моментам, возникшим в ходе реформы? Высказано мнение о целесообразности создания в регионах единых научно-консультационных центров по изучению проблем хозрасчета в НИИ (80 процентов респондентов). Большинство считает, что для повышения уровня экономической деятельности научных учреждений на должностных заместителя директоров НИИ нужны экономист и служба маркетинга. К сожалению, необходимых специалистов пока еще очень мало, и будет считать и писать.

Для повышения заинтересованности научных работников в доведении своих исследований до конечного результата участники семинара предложили широкое использование новых форм организации: создавать при институтах внедренческие кооперативы, временные творческие коллективы для конкретной проблемы, научно-технические центры. По мнению большинства респондентов, необходимо применять арендный и бригадный порядки, другие формы коллективной оплаты труда исследователей.

ОТВЕТЫ на вопросы анкеты давали люди опытные и знающие. Обобщая их мнения, можно сказать, что реформа в ходе своей реализации требует непрерывной корректировки, совершенствования. Ведь провал других реформ, предпринимавшихся в прошлом с благородной целью, обусловливался в значительной мере тем, что в самой реформе не был предусмотрен механизм коррекции в зависимости от местных условий, не предполагалась демократичное и открытое обсуждение хода ее реализации. Корабль, никогда не придет в порт назначения, если капитан удовлетворится с самого начала взятым верным курсом и не будет делать поправки на течения и ветер.

В. ФЕДЕЛОВ.

